

Глава 1

— Из-за удара аномального частичного шторма неизвестной природы правительство настоятельно рекомендует гражданам в течение следующих трёх суток оставаться дома. Пожалуйста, воздержитесь от любых перемещений по улице, чтобы избежать заражения.

Ведущий Первого телеканала Альянса вещал с предельно серьёзным лицом. Экстренный выпуск новостей не сулил ничего хорошего.

— Согласно результатам исследований, опубликованным Королевской академией наук, вероятность мутации флоры и фауны в ходе нынешнего ионного шторма составляет сто процентов. В связи с этим власти призывают население не употреблять в пищу продукты, подвергшиеся воздействию излучения. По возможности используйте только продовольствие в герметичной упаковке. Инеродное искажение может вызвать непредсказуемое заражение человеческого организма...

Линь Ся полулежал, откинувшись на изголовье кровати. Его узкая грудь тяжело и часто вздымалась, а на бледном лице горел болезненный, лихорадочный румянец.

Он понимал: скорее всего, ему конец.

Вспышка ионного шторма застала его прямо по дороге на работу. Как и большинство обитателей зоны четвёртого класса, Линь Ся экономил на всём, а потому не стал тратить на межгородской аэрокар. В итоге он оказался в самом эпицентре, воочию наблюдая за тем, как мир вокруг пропитывается отравой.

В одно мгновение небо окрасилось в багрово-красный цвет. Светило и две его сестры-луны скрылись за плотными алыми облаками, а пространство между небом и землёй наполнила серая, удушливая дымка.

Тогда Линь Ся не придавал этому особого значения. В конце концов, их четвёртую зону не зря прозвали «Свалкой»: здесь располагались все мусороперерабатывающие заводы и отстойники Альянса. Да и нечистоплотные корпорации то и дело устраивали незаконные выбросы отходов — обычное дело.

Лишь спустя три дня правительство разродилось экстренным уведомлением. Оказалось, что кровавое небо — вовсе не очередной смог, а прошедший через планету частичный шторм. Все, кто находился в это время вне убежищ, подверглись заражению.

— Кхе-кхе, кхе!

Линь Ся зашёлся в надрывном кашле. В груди всё горело так, словно туда плеснули расплавленным свинцом.

Узнав правду, он первым же делом бросился собирать вещи, намереваясь уйти и не подвергать опасности своего друга. Однако Чи Чжэн просто вырвал у него чемодан, подхватил сопротивляющегося парня на руки и буквально впечатал обратно в кровать.

— Ты с ума сошёл! — Линь Ся ткнул пальцем в сторону телевизора, где всё ещё крутили экстренное предупреждение. — Ты слышал? Я заражён! Я могу мутировать в любую секунду!

— Враньё, — коротко отрезал Чи Чжэн и выключил телевизор.

Одной рукой он легко пресёк все попытки сопротивления, а другой резким движением натянул одеяло, запеленав друга, точно кокон.

— Всё это чушь. Бессовестные телевизионщики вечно раздувают сенсации на пустом месте, лишь бы поднять рейтинги.

Он прижал свой лоб ко лбу Линь Ся, проверяя температуру.

— Горячий. Ты просто простудился.

Линь Ся даже слов не находил от возмущения, но вырваться из хватки Чи Чжэна было невозможно — этот соплеменник обладал поистине пугающей силой. Оставалось только взывать к логике.

— Это не простуда, это радиация! Или чёрт знает какая ещё зараза... Отойди от меня, мне действительно плохо!

Чи Чжэн и ухом не повёл. Слова «отойди» и «держись подальше» действовали на него как красная тряпка на быка. Вместо того чтобы отстраниться, он навалился сверху, придавливая одеяло и не давая Линь Ся брыкаться.

— Не дергайся. Будет больно.

Линь Ся аж зашипел от злости. «Будет больно»? Этот болван хоть понимает, что сам же и делает больно? Его мышцы были твёрдыми, как стальные плиты, — ещё немного, и он просто выдавит из больного все остатки жизни.

— Ты просто заболел!

Высокий мужчина выпрямился, вытянул ноги Линь Ся из-под одеяла и принялся их растирать. Несмотря на жар в голове, конечности парня оставались ледяными. Чи Чжэн долго массировал их, но тепло возвращалось неохотно.

Обхватив ладонью тонкую белую лодыжку и убедившись, что никаких ран или видимых искажений на коже нет, он осторожно вернул ноги под одеяло.

— Сиди тихо и никуда не вздумай бежать. Я схожу за лекарствами.

— Не надо...

— Всё будет хорошо, — Чи Чжэн стоял у кровати, чуть прикрыв глаза. В его голосе промелькнули несвойственные ему мягкие нотки. — Если заболел — нужно вовремя выпить лекарство. И всё пройдёт.

— Будь умницей, Сяся. Я скоро вернусь.

С этими словами он исчез за дверью.

Линь Ся тут же откинул одеяло и вскочил с кровати. Шлёпая тапками по полу, он бросился к выходу, но обнаружил, что дверь заперта снаружи на ключ, а за ней явно навалено что-то тяжёлое. Чи Чжэн ясно дал понять: он никуда его не выпустит.

Пришлось вернуться в постель. Некоторое время Линь Ся тупо смотрел в окно на алое небо, пока сон окончательно не сморил его.

В забытии перед глазами поплыли обрывки воспоминаний. Вот его обижают в приюте; вот он находит брошенного Чи Чжэна; вот приют закрывают, и они вдвоём оказываются на улице... Ничего светлого, одни лишь тени прошлого.

Он давно не вспоминал об этом. С тех пор как они остались одни, вся жизнь превратилась в бесконечную борьбу за выживание. Социальное обеспечение в четвёртой зоне стремилось к нулю, и рассчитывать приходилось только на себя, даже если вы — всего лишь двое недоедающих подростков.

К счастью, Линь Ся обладал талантом к кулинарии, который и помог им не протянуть ноги. Своим мастерством он не только кормил себя, но и умудрился вырастить своего спутника.

Сейчас они снимали дешёвую конуру в Старом городе за пятьсот кредитов в месяц. Двух зарплат едва хватало на жизнь и аренду. Иногда они выбирались на рынок с фургоном-ларьком, чтобы подзаработать. Навыки Линь Ся высоко ценились, и каждый праздник приносил им неплохую прибыль. С такими темпами они могли бы скоро обзавестись собственным маленьким гнёздышком.

«Похоже, это и есть та самая предсмертная панорама...» — отрешённо подумал Линь Ся, глядя в потолок.

Но в следующую секунду он резко сел в постели, охваченный ужасом.

«Проклятье! Кажется, Сяо Чжэн не знает пароля от нашего вклада!»

Холодный пот прошиб Линь Ся. Банки Альянса — те ещё кровососы, они не занимаются благотворительностью. Если владелец не назовёт пароль, сбережения за много лет просто аннулируют!

Он сидел, привалившись к изголовью, и чувствовал, как по спине струится пот. Лихорадка была ключом, температура зашкаливала. Сознание то прояснялось, то снова тонуло в мареве. Линь Ся понимал: времени почти нет, нужно срочно записать код!

«Рука, да шевелись же ты, дрянь!»

Нащупывая бумагу и ручку, он случайно задел пульт от телевизора.

— ...Вероятность мутации у людей составляет пятьдесят процентов. Если вы подверглись заражению и обнаружили у себя такие симптомы, как обильное потоотделение, высокую температуру, сухой кашель или изъязвления на коже — немедленно изолируйтесь. Существует высокая вероятность того, что в течение двадцати четырёх часов вы превратитесь в монстра из кровавой жижи.

— Утратив человеческий облик и сознание, вы сохраните лишь кратковременный инстинкт поглощения плоти, что представляет смертельную угрозу для ваших близких и общества...

«Да к чёрту всё! Кого волнует, что будет с этим миром, когда я стану монстром?!»

Линь Ся, уже окончательно теряя связь с реальностью, обессиленно рухнул на подушки. Даже сквозь бред он не удержался от саркастичной мысли: этот паршивый телеканал такой же бесполезный, как и всё правительство. Вместо того чтобы изучать повадки жижи, лучше бы исправили задержку сигнала. Если бы в четвёртой зоне вовремя получили предупреждение о шторме, ему бы не пришлось три дня дышать частицами, чтобы в итоге стать куском липкой грязи.

«Твою мать... Неужели бедняки даже права на жизнь не имеют?!»

Спустя неизвестное время он почувствовал, как чьи-то руки осторожно приподнимают его. Зрачки Линь Ся уже почти не фокусировались, но он разглядел знакомые черты: высокий лоб, глубоко посаженные глаза, тонкие губы... Вот только цвет глаз... Почему они кажутся белым золотом?

— Чи Чжэн... ты...

— Попей.

К губам прикоснулась прохладная влага. Он инстинктивно сглотнул, чувствуя, как уходит раздражающая сухость в горле. Линь Ся хотел было спросить про глаза, но, моргнув, увидел, что они снова стали прежними — чёрными, как сама бездна. Такими, какими он знал их всю жизнь.

«Ясно... точно превращаюсь в монстра... уже галлюцинации начались».

Линь Ся из последних сил попытался оттолкнуть друга.

— Уходи... я скоро изменюсь...

Чи Чжэн даже не шелохнулся, снова поднося стакан к его губам.

— Никаких мутаций не будет. Никакой жижи.

Он упрямо стоял на своём.

— Всё как обычно. Телевизор врёт.

— Я... у меня... — Линь Ся отчаянно зажестичулировал. — Жар, кашель, пот... кожа...

— Это простуда.

Чи Чжэн вложил ему в рот небольшой белый шарик и заставил запить водой.

— Выпьешь лекарство — и всё пройдёт.

«Правда?» Линь Ся с сомнением посмотрел на друга. Что это за таблетка? Раньше он таких не видел. Но мозг, превратившийся в кашу от жара, отказался размышлять дальше. Он послушно проглотил снадобье и снова провалился в глубокий сон.

Убедившись, что парень крепко спит, Чи Чжэн наконец снял верхнюю одежду, под которой скрывалось пропитанное кровью бельё. Обнажившись, он направился в душ, по пути резким движением отрывая от своего тела лишние, неестественно отросшие паразитические отростки.

Эти штуки росли слишком быстро, разрывая одежду. Когда он закончит, нужно будет аккуратно зашить вещи. Сяся не должен этого видеть.

Кровь на ткани не принадлежала ему — она осталась после схваток с мутировавшими зверями и теми несчастными, что уже стали кровавой жижей. Их старый район давно пал, монстры были повсюду. Именно поэтому он прятал куртку, когда выходил наружу. Семья жила бедно, и лишней одежды у них просто не водилось.

Чи Чжэн не отходил от Линь Ся ни на шаг. На рассвете третьего дня лихорадка наконец отступила.

Линь Ся открыл глаза, чувствуя непривычную лёгкость во всём теле. Стоило ему шевельнуться, намереваясь потянуться, как Чи Чжэн, дремавший у края кровати, тут же вскинулся. Его глаза, чёрные, без видимых зрачков, впились в лицо друга.

— Сяся, ты очнулся?

— Да, — Линь Ся коснулся лба. Пот ещё был, но кожа стала нормальной температуры. — Который час?

— Три часа ночи. Поспишь ещё?

«Какой сон?» Линь Ся и так провалялся в отключке целые сутки. Он потянулся к пульту.

— ...Экстренное сообщение Альянса: началась волна мутаций. По статистике, за последние двадцать четыре часа не менее восьмисот двадцати одного миллиона граждан превратились в кровавую жижу. Если вы всё ещё живы спустя сутки после заражения — поздравляем, велика вероятность, что у вас пробудились новые способности.

Линь Ся замер в ошеломлении.

— ...Мутировавшие существа крайне чувствительны к шуму. Если рядом с вашим домом замечена активность монстров, соблюдайте тишину. Уровень звука до тридцати децибел считается безопасным. От тридцати одного до пятидесяти децибел — вы можете привлечь внимание некоторых видов. При уровне свыше пятидесяти децибел вас обнаружит большинство тварей. Использование громкоговорителей или сирен в домашних условиях может спровоцировать массовое нападение мутировавших зверей...

Линь Ся не удержался: «Серьёзно?! Какому идиоту придёт в голову врубить сирену прямо дома?!»

Он уже хотел было высказать это вслух, как вдруг из-за двери донёсся скрежет когтей и глухой удар.

— Я проверю, — Чи Чжэн поднялся. Перед тем как выйти, он тщательно прикрыл свою куртку, что вызвало у Линь Ся невольное подозрение.

Вскоре в коридоре завязалась драка. Слышались звуки ударов, странный визг и треск разрываемой плоти. Линь Ся почувствовал, что дело дрянь. Он, пошатываясь, подскочил к окну. Снаружи Чи Чжэн, вооружённый тяжёлым ломом, методично крушил черепа мутировавшим крысам.

По крайней мере, это были крысы — если можно так назвать тварей размером с хорошую дворнягу.

Линь Ся рванул дверь, намереваясь броситься на помощь, но Чи Чжэн резко его осадил:

— Сяся, вернись! Не смотри на это, я скоро закончу!

В его голосе прозвучала стальная, невиданная ранее властность. Линь Ся застыл на месте, заметив, как из теней вылетают новые крысы — оскаленные, обезумевшие, совершенно не напуганные смертью сородичей.

Сердце Линь Ся снова забилось в бешеном ритме, в голове зашумело.

И в этот момент его заметила мутировавшая ворона. Разинув клюв, полный острых зубов, она камнем бросилась на него сверху.

— Сяся! — глаза Чи Чжэна наполнились яростью. Он отшвырнул крысу и рванулся назад, но было ясно, что он не успевает перехватить птицу.

Бам!

Ворона с размаху врезалась во что-то твёрдое. Прежде чем она успела сообразить, что произошло, подоспевший Чи Чжэн одним коротким движением свернул ей шею.

Линь Ся замер.

Чи Чжэн замер.

Оба они в полном оцепенении уставились на внезапно возникший посреди двора железный фургон.

Откуда, чёрт возьми, здесь взялась эта колымага?!

<http://bllate.org/book/17155/1609037>